

Научная статья

УДК 343.01

doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.002

Оптимальная санкция уголовно-правовой нормы: постановка проблемы

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА АЛЕКСАНДРОВАМосковский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

Реферат

Введение: статья посвящена проблеме конструирования санкции уголовно-правовой нормы. Демонстрируется несовершенство действующей системы санкций, предлагается понятие оптимальной санкции, сочетающей требования криминологической обоснованности, справедливости, эффективности и системности. *Целью* исследования является анализ научных представлений, идей относительно критериев построения санкции для нахождения оптимальной санкции. *Методы:* исторический, эмпирический, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики. Применялись частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* получены выводы о содержании и критериях требований криминологической обоснованности, справедливости, эффективности и системности. Показана их взаимозависимость. При этом под криминологической обоснованностью понимается направленность санкции на предупреждение и сокращение преступности как явления, требование справедливости означает соответствие санкции общественной опасности преступления. Требование эффективности санкции означает достаточную степень соответствия полученного результата и поставленных перед санкцией целей – общее предупреждение совершения преступлений, а также способствование достижению целей наказания. Требование системности означает необходимость согласованности санкций друг с другом как в рамках одной статьи, так и в целом в границах Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: санкция уголовно-правовой нормы; оптимальная санкция; конструирование уголовно-правовой санкции; механизм построения санкции; криминологическая обоснованность санкции; справедливость уголовно-правовой санкции; эффективность санкции; требование системности санкции.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Александрова В. В. Оптимальная санкция уголовно-правовой нормы: постановка проблемы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 359–371. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.002.

Original article

Optimal Sanction of the Criminal Law Norm: Stating the Problem

VIKTORIYA V. ALEKSANDROVA Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the problem of designing a sanction of the criminal law norm. The author shows imperfection of the current system of sanctions and proposes a concept of optimal sanctions, combining requirements of criminological validity, fairness, effectiveness and consistency. *Purpose:* to optimize scientific ideas about the criteria for designing a sanction to find an optimal sanction. *Methods:* historical, empirical, interpretation; theoretical methods of formal and

dialectical logic; private scientific methods, such as legal-dogmatic and interpretation of legal norms. *Results*: the author comes to the conclusion about the content and criteria of the requirements of criminological validity, fairness, effectiveness and consistency. Their interdependence is shown. At the same time, criminological validity is understood as the sanction focus on preventing and reducing crime as a phenomenon; the sanction fairness requirement presupposes that it corresponds to the public danger of the crime. The sanction effectiveness requirement means a sufficient degree of conformity of the result obtained and the goals set before the sanction. General prevention of crime commission, as well as contribution to punishment goals achievement are considered as goals. The sanction consistency requirement means the need for consistency of sanctions with each other, both within the framework of one article and in general within the boundaries of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sanction of the criminal law norm; optimal sanction; designing a criminal law sanction; mechanism to design a sanction; criminological validity of a sanction; fairness of the criminal law sanction; sanction effectiveness; sanction consistency requirement.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Aleksandrova V.V. Optimal sanction of the criminal law norm: stating the problem. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60), pp. 359–371. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.002.

Введение

В настоящее время в науке уголовного права одной из общепризнанных проблем считается проблема конструирования санкции уголовно-правовой нормы. Исследователи единогласно утверждают, что ни теория, ни практика не имеют четкой научно обоснованной системы построения уголовно-правовых санкций, а подходы к их конструированию являются результатом авторских представлений [10, с. 138]. Стало расхожим выражение Э. Ф. Побегайло о том, что проблема конструирования санкций – ахиллесова пята Уголовного кодекса Российской Федерации [36, с. 61].

Действительно, имеется острая необходимость в разработке единого универсального механизма построения санкции – выбора видов и размеров уголовных наказаний для каждого преступления. Наличие такого механизма позволило бы как определять новые санкции, так и привести к единообразию уже работающую систему, недостатки которой убедительно показаны в работах многих специалистов. В настоящее время, по словам А. И. Коробеева, законодатель устанавливает санкции, «исходя из уже существующих санкций по другим составам и из субъективных мнений участников выработки предложений» [39, с. 123]. В пояснительных записках к недавним законопроектам, вносящим изменения в действующее уголовное законодательство, не удалось найти обоснований предлагаемым санкциям. Если в пояснительной записке к законопроекту № 464757-7 встречается хотя бы упоминание о том, что вновь вводимое преступление должно быть отнесено к категории средней тяжести [15], то в пояснительной записке к законопроекту № 536-8, несмотря на развернутую аргументацию о необходимости введения ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, ничего не сказано о том, почему законодатель предлагает именно такой набор уголовных наказаний [16].

Показателем несовершенства действующей системы санкций могут служить данные о реальной наказуемости преступлений. Соответствующие исследования преступлений против порядка управления

были проведены П. А. Филипповым [52; 53]. В частности, им было установлено, что суды используют предусмотренные размеры санкций не более чем наполовину. Оценка судебной системой преступлений, в том числе в степени общественной опасности и ответственности предусмотренного размера наказания, не совпадает с установленным уголовным законом [53, с. 228].

Несмотря на то что с наличием самой проблемы построения санкции согласны все ученые, на этом единство мнений заканчивается. Разные авторы делают акцент на различных требованиях, предъявляемых к уголовно-правовой санкции, причем эти требования пересекаются лишь частично. Целью настоящего исследования является анализ научных представлений, идей относительно критериев построения санкции с целью нахождения оптимальной санкции. При этом «оптимальный» понимается как «наиболее соответствующий определенным условиям и задачам» [33]. Поэтому под оптимальной санкцией будем понимать такую санкцию, которая обеспечивает необходимый баланс между различными ключевыми требованиями к ее построению. Оптимальная санкция должна наиболее полно отражать сочетание требований криминологической обоснованности, справедливости, эффективности и системности.

Криминологическая обоснованность санкции

Довольно большая группа авторов обращает внимание на необходимость криминологической обоснованности (в юридической литературе термины «криминологическая обоснованность» и «криминологическая обусловленность» часто употребляются как синонимы) санкций уголовно-правовых норм. М. Т. Валеев пишет, что одна из важных задач криминологии – предложить законодателю некий алгоритм отбора наказаний в санкцию, потому что «криминологически необоснованная санкция приводит к неоправданности общественных ожиданий, невозможности достижения целей наказания, перекосам в уголовной политике, непропорциональности кары в санкциях за однородные (схожие) преступления, к неприменяемости и неприменимости установленно-

го наказания, а в конечном итоге к неэффективности наказания, снижению уважения к закону, рецидиву преступлений» [6, с. 5].

Проблема криминологической обоснованности санкции в уголовном праве представляет собой часть более общей проблемы криминологической обоснованности уголовного законодательства, идея которой зародилась еще во второй половине XIX – начале XX вв. В советское время широкую известность в этом вопросе получили труды А. А. Герцензона [9], Э. Ф. Побегайло [37; 38], В. Д. Филимонова [51], Л. И. Спиридонова [43], С. Ф. Милюкова [29] и др. По мнению Д. В. Шебанова, главным критерием криминологической обоснованности уголовного закона и практики его применения должно быть состояние безопасности личности, общества и государства [55, с. 8].

Семантический разбор термина «обоснованный» довольно полно представлен в работе С. С. Босколова и Б. Б. Бадмаевой [3], в результате которого можно прийти к выводу, что обоснованный означает аргументированный, оправданный, доказанный, мотивированный. А криминологически обоснованный означает, соответственно, аргументированный и оправданный с точки зрения криминологии. В этом аспекте под криминологически обоснованной санкцией уголовно-правовой нормы следует считать такую санкцию, набор наказаний в которой оправдан с точки зрения криминологии.

С этим соглашается и М. Т. Валеев, подчеркивая, что философское определение обоснования подразумевает «способ рациональной аргументации». При этом исследователь подразделяет законотворчество на первичное и вторичное. При первичном законотворчестве криминологически обоснованной будет санкция, во-первых, учитывающая опасность деяния, претендующего на попадание в число преступных, во-вторых, учитывающая личность предполагаемого преступника, в-третьих, учитывающая детерминанты этого криминализируемого преступления, в-четвертых, способствующая предупреждению преступления. При вторичном же законотворчестве, которое предполагает изменение уже существующей санкции уголовно-правовой нормы, криминологическими обоснованиями будут являться частота применения того или иного реального наказания, а также уровень рецидива после назначения наказания из ранее закрепленной санкции [6, с. 7–10]. С мнением М. Т. Валеева можно согласиться лишь частично. Во-первых, нецелесообразным представляется дифференциация критериев криминологической обоснованности для первичного и вторичного законотворчества. Критерии должны быть едиными, независимо от того, вводится ли санкция вновь либо осуществляется ее изменение или дополнение. Во-вторых, излагая критерии криминологической обоснованности для вторичного законодательства, автор, скорее, ведет речь о критериях эффективности санкции.

Криминологически оправданной должна признаваться такая санкция, которая учитывает не только общественную опасность преступления, но и показатели преступности в целом. Это важно, потому что,

понимая под преступностью совокупность всех преступлений, совершаемых за определенный период времени на определенной территории, мы прогнозируем влияние новой санкции не только на преступления конкретного вида, но и другие преступления в системе преступности. Так, печально известным является пример необоснованного введения в советское время законом РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» смертной казни за изнасилование. Как следствие, преступники стали убивать потерпевших, так как и за изнасилование с убийством, и за изнасилование без убийства им грозили одинаковые санкции в виде смертной казни, а вероятность изобличения виновного при убийстве жертвы значительно снижалась [20; 22, с. 641; 35]. Безусловно, важной в указанном аспекте видится проблема прогнозирования коррупционных рисков. Так санкции, содержащие необоснованно широкие диапазоны сроков лишения свободы, большое число альтернативных наказаний, многими специалистами рассматриваются как коррупциогенные [24, с. 292–293].

Весомой составляющей криминологической обоснованности являются данные о личности преступника, учитывать которые при конструировании санкции не менее важно. Так, Н. Ф. Кузнецова отмечает, что в преступлениях, в которых общественная опасность преступника допускает вариативность, санкции должны формулироваться альтернативно, с широкой вилкой размеров наказаний. Например, исключение из УК РФ нормы об особо опасном рецидивисте и, соответственно, отсутствие учета признаков рецидивиста в конструкции санкций в действующем УК РФ является криминологически неоправданным [39, с. 742].

Таким образом, требование криминологической обоснованности является довольно объемным. В самой общей формулировке справедливым представляется мнение Н. Ф. Кузнецовой, что криминологически обоснованный закон – это закон, «нацеленный на сокращение преступности, исходя из ее уровня, динамики, структуры и прогноза» [23, с. 74]. Следовательно, криминологически обоснованная санкция должна учитывать, в частности, общественную опасность деяния, общественную опасность личности предполагаемого преступника, данные о преступности в целом, детерминанты преступности, а также должна быть направлена на предупреждение и сокращение преступности. По мнению А. И. Долговой, вопросы, касающиеся пенализации, должны являться предметом криминологической экспертизы, под которой следует понимать исследование и оценку специалистами-криминологами соответствия документов (например, проектов правовых актов) научно обоснованным требованиям борьбы с преступностью, определению допустимости их принятия или изменения либо реализации с позиции возможного воздействия на преступность, определяющие ее обстоятельства, состояние борьбы с преступностью [40].

Справедливость санкции

Не менее большая группа авторов обращается к требованию справедливости санкции, под которой

чаще всего понимается соответствие наказания общественной опасности преступления. Единогласно утверждается, что санкция должна соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Действительно, в процессе пенализации проявляется один из уровней справедливости, когда недостаточно объявить какое-то деяние общественно опасным, нужно сконструировать соответствующий справедливый набор наказаний за это деяние. Однако сложность заключается в том, что практически очень трудно оценить, какое именно наказание адекватно общественной опасности конкретного преступления. К настоящему времени не разработан алгоритм определения, какой именно набор наказаний (по виду и размеру) должен соответствовать конкретному сочетанию характера и степени общественной опасности преступления. Более того, в науке до сих пор не определены «стоимостные» показатели общественной опасности самих преступлений [39, с. 131], то есть не ясно, как однозначно определить качество и количество общественной опасности преступления. Нужно также учитывать, что при построении санкции необходимо принимать решение не только о видах и размерах входящих в нее наказаний, но и об оптимальном количестве наказаний в альтернативной санкции, наличии или отсутствии дополнительных наказаний, диапазоне низшего и высшего пределов наказаний, что, в свою очередь, требует установления четких алгоритмов, позволяющих связать, например, альтернативность санкции с общественной опасностью преступления. Многими специалистами поддерживается закономерность, что чем выше общественная опасность деяния, тем менее альтернативна санкция и, наоборот, чем ниже общественная опасность деяния, тем санкция более вариативна [41]. Однако и это общее правило нуждается в уточнении и дальнейшей разработке.

Разумеется, история уголовно-правовых исследований знает немало попыток решить проблему определения характера и степени общественной опасности. Как известно, характер общественной опасности относится к качественной характеристике, а степень – к количественной. Принято считать, что характер общественной опасности определяется сочетанием признаков объекта посягательства, общественно опасных последствий (физических, экономических, организационных и др.), формы вины (умышленной или неосторожной) и способа совершения преступления (насильственного, обманного, группового и т. д.). Степень общественной опасности зависит от размера причиненного ущерба, степени выраженности вины (предумысел, внезапно возникший умысел, неосторожность), опасности конкретного способа посягательства (насилие, опасное для жизни и здоровья, насилие, не опасное для жизни и здоровья) [13; 47].

Однако в судебной практике было сформулировано несколько иной подход. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается, что при учете характера общественной опас-

ности следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемый уголовным законом объект, а степень общественной опасности устанавливается в зависимости от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямого или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность), а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. Такой подход, определяющий зависимость характера общественной опасности исключительно (или преимущественно) от объекта уголовно-правовой охраны, разделяется многими исследователями [7, с. 89–90; 45, с. 18]. Именно поэтому в научной литературе встречаются соответствующие попытки установления соотношения общественной опасности преступления и карательного содержания наказания. Так, Э. В. Густова предлагает в первую очередь опираться на объект посягательства и тяжесть наступивших последствий: чем значимее социальные отношения и тяжелее последствия, тем суровее должны быть санкции за посягательства на них [10, с. 25; 11, с. 207–208].

Действительно, ведущими для определения общественной опасности преступления являются признаки объекта преступления и его последствий. Иерархическая ценность объектов выбрана законодателем в качестве критерия при построении Особенной части УК РФ. Однако нужно учитывать, что характер общественной опасности как качественная характеристика преступления определяет его сущность, отличительные черты, специфику. Между тем степень общественной опасности обуславливает количество опасности содержащегося в деянии. Поэтому следует признать, что другие признаки состава преступления (кроме объекта и последствий) также влияют на характер общественной опасности. Например, если размер похищенного определяет степень общественной опасности деяния, то способ посягательства (тайный, открытый, насильственный, обманный) – как степень общественной опасности, так и ее характер. Использование беспомощного состояния, а также насильственных способов в составе изнасилования определяет сущность, качественную сторону общественной опасности, представляя собой важные криминообразующие признаки посягательства. М. А. Атальянц приходит к выводу, что способ совершения преступления включается в диспозицию статьи в том случае, когда он оказывает существенное влияние на характер и степень общественной опасности преступления: «способ своими свойствами обеспечивает качественное своеобразие исполнения преступного деяния, причиняющего или могущего причинить наибольший, существенный вред общественным отношениям» [1, с. 126]. Аналогичные рассуждения можно привести и в отношении других признаков состава преступления. Следует согласиться с Н. Ф. Кузнецовой, которая утверждает, что «преступления, посягающие на один и тот же даже непосредственный объект, могут различаться по своему характеру вследствие различия формы вины» [21, с. 437]. Исследователь приходит к выводу,

что «качественную характеристику каждого преступления составляет содержание обязательных признаков состава соответствующего преступления» [21, с. 438].

Однако если под характером общественной опасности понимать сочетание целого ряда объективных и субъективных признаков состава преступления, то поиск алгоритма соответствия характера общественной опасности видам наказания оказывается еще более затруднительным. Иными словами, для того чтобы обосновать связь лишений и ограничений, составляющих содержание наказания, с характером общественной опасности преступления помимо ценностей объектов посягательства необходимо установить шкалирование способов, мотивов, целей, а также уметь оценивать их всевозможные сочетания, взвешивать эту совокупность признаков для единообразной оценки. Возможно, поэтому В. Н. Кудрявцев сделал вывод, что «прямая связь между видами наказания и характером преступления отсутствует» [6, с. 7].

Эффективность санкции

Следующее важное требование, предъявляемое исследователями к санкции уголовно-правовой нормы, ее эффективность. Вопрос об эффективности санкции является, в свою очередь, частью более общего вопроса об эффективности правового регулирования. По мнению А. С. Пашкова и Д. М. Чечота, «эффективность правового регулирования – это его действенность, результативность, то есть способность оказывать влияние на общественные отношения в определенном полезном для общества направлении» [34, с. 3]. М. Д. Шаргородский пишет, что эффективность – абстрактное понятие, означающее только способность применяемого средства действовать достижению желательной цели, а эффективность правовой нормы определяется тем, насколько ее применение способствует достижению целей, поставленных перед правовым регулированием соответствующих общественных отношений [54, с. 287–288]. С. Ю. Бытко также пришел к выводу, что сущность эффективности в случае с уголовным наказанием выражается в способности достигать его целей [4, с. 24]. Впервые определять эффективность наказаний через реализацию их целей предложил Г. А. Злобин в середине прошлого века [49, с. 583]. С таким пониманием эффективности уголовно-правового наказания в той или иной степени согласны все авторы, хотя в современных исследованиях эффективность наказания все чаще понимается не как фактически полученный результат, а как измеренная степень соответствия полученного и ожидаемого результатов.

Стоит также обратить внимание на то, что санкция и наказание хотя и взаимосвязанные понятия, но все же не тождественные. Санкция представляет собой часть уголовно-правовой нормы, определяет модель уголовного наказания, предусмотренного за конкретное преступление [10, с. 26]. Как связаны между собой эффективность наказания и санкции? Во-первых, эффективность наказания понимается исследователями в трех различных аспектах – эф-

фективность санкции, эффективность назначения наказания, эффективность исполнения наказания. Например, В. А. Уткин отмечает, что «эффективность наказания в целом складывается из эффективности закона и эффективности правоприменительной практики» [50, с. 127]. Поэтому эффективность санкции необходимо оценивать с тем допущением, что работа правоохранительных органов остается на неизменном (постоянном) качественном уровне, то есть при оценке эффективности санкции следует абстрагироваться от деятельности судебной и уголовно-исполнительной систем, в отличие от оценки эффективности наказания. Во-вторых, справедливо считать, что санкция призвана обеспечить достижение целей наказания, однако помимо этого в силу своей специфики имеет и собственные цели. Идею о разграничении цели наказания и цели санкции разделяет и Д. А. Гарбатович [8, с. 35]. По мнению О. Э. Лейста, основная задача санкции – предупреждение правонарушений, а если правонарушение совершено, то применение санкции направлено на реализацию задач общей и частной превенции, исправление правонарушителя, восстановление во всех возможных случаях нарушенного правопорядка [25, с. 7]. С общепреventивным воздействием санкции согласны и другие авторы [19, с. 26]. Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность санкции определяется через достижение цели общего предупреждения совершения преступлений, а также через способствование достижению целей уголовного наказания. При этом разница между общим предупреждением как целью санкции и общим предупреждением как целью наказания заключается в том, что первая реализуется фактом существования санкции с определенным набором наказаний, а вторая – фактом применения наказания к виновным лицам.

Одной из сложнейших проблем определения эффективности санкции представляется проблема достижения целей наказания, исследованию которой посвящено большое количество работ. Под целью наказания принято понимать «конечный, мыслимо предвосхищаемый результат, которого стремится достичь государство применением наказания» [46, с. 340]. По мнению М. Д. Шаргородского, все цели наказания, кроме цели предупреждения совершения преступлений, либо достигаются самим фактом применения наказания (восстановление справедливости), либо вообще их эффективность не может быть учтена какими-либо конкретными критериями (исправление) [54, с. 291]. Рассмотрим вопросы достижения целей в аспекте оценки эффективности санкции.

1. Общее предупреждение как цель санкции и наказания. По словам Е. В. Фоменко, в науке часто поднимается вопрос о том, с какого именно момента начинает свою работу механизм достижения общего предупреждения [49, с. 606]. Справедливым видится мнение тех авторов, которые считают, что общее предупреждение как цель наказания заключается в том, чтобы посредством наказания осужденного предупредить совершение преступлений другими [30, с. 347; 48, с. 272]. Такое понимание имеет исторические корни, например: в ст. 6 гл. XXII Соборного

уложения 1649 г. было установлено «казнить смертью безо всякой пощады, чтобы, на то глядя, иные тако-го беззаконного и скверного дела не делали бы» [39, с. 745]. Однако если вести речь об общем предупреждении как цели санкции уголовно-правовой нормы, то механизм общего предупреждения начинает действовать с момента придания соответствующей уголовно-правовой норме юридической силы. Угроза наказанием, заключенным в санкции, воздействует на сознание граждан (неустойчивых лиц), заставляя их воздерживаться от совершения преступления.

Возникает закономерный вопрос: что служит критерием эффективности общего предупреждения? Наиболее приемлемый критерий был представлен еще М. Д. Шаргородским, который предлагал использовать для этого динамику преступности [54, с. 291]. Данный критерий в том или ином виде поддерживается современными авторами. Так, С. Ю. Бытко в целом соглашается с критерием М. Д. Шаргородского, однако справедливо обращает внимание на то, что на преступность влияет множество факторов, и поэтому нужно убедиться, что рост (снижение) общего числа преступлений связаны с неэффективностью (или, наоборот, с эффективностью) уголовного наказания, а не детерминированы иными обстоятельствами. В качестве решения данной задачи автор предлагает сопоставлять уровень преступности в различных социальных группах, что, по его мнению, должно исключить действие других социальных детерминант, так как они обычно не действуют на все группы одновременно [5].

Преступность – сложное социально-правовое явление, которое зависит от ряда объективных и субъективных факторов. В частности, на состояние преступности могут влиять изменение законодательства, экономические процессы, политическая ситуация, эпидемиологическая ситуация, миграционные процессы, меры профилактики преступлений и др. В настоящее время в криминологии не существует ни точного перечня факторов, детерминирующих преступность, ни тем более результатов оценки характера и степени их самостоятельного воздействия на показатели преступности. Следовательно, учитывая вышеназванные причины, согласиться с предложенным критерием можно лишь в самом общем виде.

2. Специальное предупреждение как цель наказания. Цель специального предупреждения принято рассматривать в ее взаимосвязи с целью исправления. Одни авторы рассматривают эти цели как тождественные, так как они стремятся к тому, чтобы осужденный не совершал преступлений в дальнейшем. Другие авторы, признавая взаимосвязь целей, видят различие в том, что исправление – категория, скорее, нравственная, означающая перевоспитание осужденного, изменение его личности, в то время как для специального предупреждения достаточно несовершенства лицом новых преступлений (независимо от его нравственных ценностей и убеждений) [49, с. 612–621]. Будем считать, что специальное предупреждение заключается в несовершении лицом нового преступления в дальнейшем независимо от причин

(исправление осужденного, страх перед наказанием, отсутствие возможности совершить новое преступление (в частности, по причине изоляции осужденного) и т. п.). При оценке эффективности специального предупреждения возникает вопрос о промежутке времени, в течение которого лицо должно воздерживаться от совершения нового преступления. Возможно ли говорить о недостижении цели специального предупреждения, если лицо совершило новое преступление во время отбывания наказания, сразу после отбытия наказания, после снятия или погашения судимости, спустя 50 лет после отбытия наказания? Справедливо мнение Э. В. Жидкова о том, что со временем после отбытия наказания на осужденного начинают действовать различные факторы, а влияние специального предупреждения ослабевает [14, с. 51]. В научной литературе встречается предложение об ограничении таких сроков полным истечением судимости, то есть специальное предупреждение следует считать реализованным, если осужденный не совершил нового преступления во время исполнения наказания и до момента погашения или снятия судимости [26, с. 64; 44, с. 104]. Аргументом в пользу такой позиции кроме ослабления со временем силы специального предупреждения может служить правило о том, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, поэтому при совершении нового преступления лицо будет считаться совершившим преступление впервые.

Что касается критерия оценки эффективности достижения специального предупреждения, то он, по словам М. Д. Шаргородского, представлен динамикой рецидива. Но, как правильно замечает С. Ю. Бытко, «выбор в качестве критерия оценки эффективности специального предупреждения динамики рецидива исключает из поля зрения исследователей огромный пласт неосторожных преступлений, повторение которых не образует данного вида множественности, сочетание в разной последовательности умышленных и неосторожных преступлений, а также умышленных преступлений, судимости за которые в соответствии с п. "в" ч. 4 ст. 18 УК РФ не учитываются при рецидиве преступлений» [5]. Таким образом, имеет смысл рассматривать в качестве критерия эффективности специального предупреждения не динамику рецидива, а показатели роста или снижения (динамику) числа преступлений, совершенных лицами, ранее судимыми за преступления. Данные о таких лицах отражаются в официальной статистике ГИАЦ МВД России, где под ранее судимым за преступление понимается лицо, которое было осуждено в установленном законом порядке и на момент совершения нового преступления имеет неснятую или непогашенную судимость. Тем не менее выбор такого критерия не исключает другие значительные погрешности при оценке, которые вызваны высоким уровнем латентности отдельных видов преступлений, криминогенностью мест лишения свободы, пристальным вниманием правоохранительных органов к ранее судимым лицам и т. д. [5].

3. Исправление осужденного как цель наказания. Как было показано ранее, в научной литературе цель

исправления осужденного понимается неоднозначно. Есть позиция о безусловной поддержке законодателя, включившего исправление в цели уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [42]. Представители иной позиции не видят возможности сохранения данной цели в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [12]. Спектр мнений авторов, поддерживающих данную цель, представлен от понимания исправления как перевоспитания осужденного до отождествления исправления со специальным предупреждением. Если понимать исправление осужденного как совершение им новых преступлений, то тогда критериями эффективности будут также выступать динамика числа лиц, ранее судимых за данное преступление. В остальных случаях следует согласиться с большинством специалистов, которые пишут о невозможности оценить степень исправления осужденного. Так, А. А. Герцензон спрашивает: «где же критерии законодательные и практические, когда мы можем сказать: да, лицо, которое характеризуется такими-то данными, можно считать исправившимся, а лицо, которое этими данными не располагает, считать таковым нельзя. Я позволю себе утверждать, что ни в науке исправительно-трудового права, ни в практической деятельности таких ясных критериев нет» [28, с. 87–88]. И. С. Ной также утверждает, что «рекомендовать какие-либо формальные критерии, наличие которых в каждом конкретном случае могло бы свидетельствовать о наступившем моральном исправлении осужденного, наука не может» [32, с. 45].

4. Восстановление социальной справедливости как цель наказания. В философской и юридической литературе приводится множество определений понятия социальной справедливости. Интересно в этом смысле определение, предложенное Г. В. Мальцевым: «в самом общем смысле справедливость означает принятый обществом или господствующим классом в качестве нравственно оправданного и правильного масштаб для соизмерения действий субъекта в пользу (или во вред) общества и других лиц с ответными действиями последних» [27, с. 54]. Большие разногласия в науке вызывает понимание установленного в законе термина «восстановление социальной справедливости». Несмотря на многообразие научных подходов, суть определений, как правило, сводится к воздаянию, плате за совершенное преступление путем трансформации вреда, который причинил преступник, в лишение или ограничение его прав и свобод посредством наказания [49, с. 621–638]. Обозначив, что восстановление социальной справедливости Б. С. Никифоров: наказание приводит к восстановлению нормального психологического климата в обществе вследствие погашения преступления наказанием как в социальной реальности, так и в общественном сознании [31, с. 69]. Некоторые авторы включают в содержание данной цели возмещение потерпевшему причиненного материального ущерба и компенсацию морального вреда [18, с. 29]. Противники такого подхода утверждают, что уголовное наказание не носит реститутивного характера, а вос-

становление нарушенного права возможно в рамках гражданских правоотношений. Так, М. Д. Шаргородский пишет, что наказание не ставит своей целью восстановление нарушенного права – это задача, которая стоит перед гражданским правом [54, с. 256]. Нет единства мнений и по вопросу о том, в какой именно момент времени социальная справедливость считается восстановленной. Одни авторы полагают, что социальная справедливость считается восстановленной с момента вынесения приговора судом, другие утверждают, что указанная цель не может быть достигнута без исполнения приговора [49, с. 631–632]. Не останавливаясь подробно на всех дискуссионных моментах восстановления социальной справедливости, отметим только те, которые имеют значение для решения задачи эффективности санкции.

Если вести речь о восстановлении социальной справедливости как цели наказания, то, действительно, данная цель достигается путем не только вынесения справедливого приговора, но и его исполнения, иначе восстановления социальной справедливости так и не произойдет. Другое дело, если вести речь об эффективности санкции, то есть о ее способности обеспечить достижение такой цели, как восстановление социальной справедливости. Так как эффективность санкции лишь составляющая эффективности наказания, то для санкции достаточно того, чтобы она была соответствующим образом сконструирована, то есть содержала набор наказаний, позволяющий назначать справедливое наказание, а также предоставляла необходимые возможности для индивидуализации наказания. Как было отмечено ранее, на эффективность санкции не влияет качество правоприменительной деятельности.

Из работ некоторых авторов складывается впечатление, что цель восстановления социальной справедливости (как цель наказания) реализуется сама по себе, как только наказание назначается (исполняется). При этом каким именно должно быть это наказание, чтобы социальная справедливость была восстановлена, не указывают вовсе или связывают содержание наказания соответствием уголовно-правовым нормам. Например, И. Д. Бадамшин и В. Б. Позжалов отмечают, что справедливость в уголовном праве имеет место тогда, когда за деяние, предусмотренное диспозицией, последует наказание, предусмотренное соответствующей санкцией, то есть обуславливают социальную справедливость точным выполнением предписаний уголовно-правовых норм [2, с. 95]. Однако вопрос о том, какое именно наказание по своему карательному содержанию восстановит социальную справедливость, здесь имеет принципиальное значение. Что касается построения санкции, то достаточно констатировать ее справедливость, то есть соответствие набора наказаний характеру и степени общественной опасности деяния. В этом смысле специальные критерии эффективности санкции не требуются. Если санкция соответствует рассмотренному ранее требованию справедливости, то она эффективна, то есть способствует достижению такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости.

Системность санкции

В научной литературе довольно часто встречаются формально-логические требования к построению санкции уголовно-правовой нормы. Одним из важнейших в этом аспекте является требование системности санкции, то есть ее построения с учетом обеспечения принципа системности. Это требование означает необходимость согласованности санкций как в рамках статьи, главы, раздела, так и в целом в границах Особенной части УК РФ [10, с. 114; 17, с. 121]. Г. Л. Кригер справедливо отмечает, что важным условием формирования санкций является соблюдение их внутреннего единства и согласованности, что означает подбор по каждой категории преступлений таких видов наказания, которые бы отражали характер и соотносительную общественную опасность одних преступлений сравнительно с другими [10, с. 114].

В действующем УК РФ встречается немало примеров рассогласованных санкций. Так, значительно отличаются санкции, предусмотренные ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 169, нормы которых соотносятся друг с другом как общая и специальные. Так, за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 169) должностному лицу не может быть назначено лишение свободы, так как самый строгий вид наказания, предусмотренный в санкции, – обязательные работы. Между тем иное злоупотребление должностным лицом своими служебными полномочиями (ч. 1 ст. 285) может повлечь за собой лишение свободы на срок до 4 лет.

Впечатляет соотношение санкций, предусмотренных за хищение предметов, имеющих особую ценность (ч. 1 ст. 164 УК РФ), и за похищение человека (ч. 1 ст. 126 УК РФ). Если за хищение предметов, имеющих особую ценность, предусмотрено лишение свободы на срок до 10 лет, то за похищение человека – до 5 лет.

В научной литературе встречается большое количество соответствующих примеров. Так, Э. В. Густова приводит рассуждения относительно наказания за истязание малолетнего. За истязание малолетнего, не повлекшее тяжкого вреда здоровью (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ), установлен минимальный срок лишения свободы – 3 года. Если же в результате истязания здоровью малолетнего будет причинен тяжкий вред, то минимальным наказанием за данное преступление в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ будет 2 месяца лишения свободы [10, с. 129].

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости «встраивания» новой санкции в систему имеющихся санкций так, чтобы, с одной стороны, она учитывала общественную опасность самого преступления, а с другой – соответствовала уже имеющимся в УК РФ санкциям. Может показаться, что первое требование обеспечивает выполнение второго. Если все санкции сконструированы адекватно характеру и степени общественной опасности преступления, то не должно образовываться внутренних противоречий в системе санкций. Однако это не совсем так. Во-первых, законодатель проводит оценку общественной опасности преступлений в разное время, и возможна такая ситуация, что общественная опасность некоторых преступлений уже

изменилась, а законодательные поправки в санкцию внесены не были. Во-вторых, нельзя исключать ошибки при построении санкции, когда законодатель при конструировании не учел или учел не в полной мере один из признаков, определяющих характер и степень общественной опасности деяния. Тем более это верно на том этапе, когда однозначно определить соответствие санкции характеру и степени общественной опасности деяния не представляется возможным.

Заключение

Итак, оптимальная санкция должна соответствовать требованиям криминологической обоснованности, справедливости, эффективности и системности, которые можно отнести к ключевым.

Требование криминологической обоснованности является объемным и многоаспектным. Криминологически обоснованная санкция должна быть направлена на предупреждение и сокращение преступности как явления, соответствовать научно обоснованным требованиям борьбы с преступностью, учитывать, в частности, общественную опасность предполагаемого преступника, данные о преступности в целом, детерминанты преступности и т. д.

Требование справедливости санкции означает соответствие санкции общественной опасности преступления. Необходимо разработать алгоритм, позволяющий установить взаимно-однозначное соответствие между характером и степенью общественной опасности преступления и параметрами санкции (видами и размерами наказаний, альтернативностью санкции, наличием дополнительных наказаний и др.).

Требование эффективности санкции означает достаточную степень соответствия полученного результата и поставленных перед санкцией целей. В качестве целей рассматривается общее предупреждение совершения преступлений, а также способствование достижению целей наказания. Эффективность санкции необходимо оценивать с тем допущением, что работа правоохранительных органов остается на неизменном (постоянном) качественном уровне. В качестве критериев эффективности в самом общем виде можно принять динамику преступности и числа преступлений, совершенных лицами, ранее судимыми за преступления. Однако данные критерии имеют ряд погрешностей и поэтому нуждаются в более тщательной разработке.

Требование системности означает необходимость согласованности санкций друг с другом как в рамках одной статьи, так и в целом в границах Особенной части УК РФ.

Все ключевые требования являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми. Так, требование криминологической обоснованности тесно связано с требованием справедливости санкции в аспекте определения характера и степени общественной опасности деяния; требование справедливости санкции связано с требованием системности; требование эффективности связано с требованием справедливости в смысле достижения цели восстановления социальной справедливости и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атальянц, М. А. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение / М. А. Атальянц // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2008. – № 4. – С. 119–128.
2. Бадамшин, И. Д. Восстановление социальной справедливости как цель наказания / И. Д. Бадамшин, В. Б. По-езжалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 94–96.
3. Босхолов, С. С. О понятии и критериях криминологической обоснованности гуманизации уголовной полити-ки / С. С. Босхолов, Б. Б. Бадмаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университе-та экономики и права. – 2012. – № 3 (21). – С. 28–35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-kriteriyah-kriminologicheskoy-obosnovannosti-gumanizatsii-ugolovnoy-politiki> (дата обращения: 18.08.2022).
4. Бытко, С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания : монография / С. Ю. Быт-ко. – Москва : РПА Минюста России, 2014. – 135 с. – ISBN 978-5-89172-891-2.
5. Бытко, С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теорети-ческий и прикладной аспект : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бытко Сергей Юрьевич. – Саратов, 2018. – 471 с.
6. Валеев, М. Т. Криминологическое обоснование санкций уголовно-правовых норм особенной части УК РФ / М. Т. Валеев // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 5–12.
7. Воронин, В. Н. Влияние общественной опасности преступления на меру наказания / В. Н. Воронин // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 7. – С. 88–103.
8. Гарбатович, Д. А. Уголовное наказание: аспекты «эффективности» / Д. А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2014. – Том 14, № 4. – С. 32–37.
9. Герцензон, А. А. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А. А. Герцензон. – Москва : Юрид. лит., 1970. – 286 с.
10. Густова, Э. В. Построение санкций в уголовном праве Российской Федерации: теоретический аспект : дис-сертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Густова Элла Владимировна. – Воронеж, 2015. – 204 с.
11. Густова, Э. В. Теоретические основы построения уголовно-правовых санкций в УК РФ / Э. В. Густова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 206–216.
12. Дворянсков, И. В. Концептуальные проблемы целей наказания / И. В. Дворянсков // Пенитенциарная наука. – 2021. – Том 15, № 2 (54). – С. 247–259.
13. Епифанова, Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и со-временность : монография / Е. В. Епифанова. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 146 с. – ISBN 978-5-43960-049-6.
14. Жидков, Э. В. Частное предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания : диссер-тация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жидков Эдуард Владимирович. – Рязань, 2004. – 290 с.
15. Законопроект № 464757-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ, за распространение заве-домо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ)» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/464757-7> (дата обращения: 18.08.2022).
16. Законопроект № 536-8 «О внесении изменений в статью 116-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части уточнения ответственности за по-бою)» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/536-8> (дата обращения: 18.08.2022).
17. Иванченко, Е. А. Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государ-ства / Е. А. Иванченко // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью : сборник научных трудов / под редакцией Н. А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2008. – С. 120–122.
18. Истомин, А. Ф. Цели наказания / А. Ф. Истомин // Проблемы теории и практики применения уголовного и уго-ловно-процессуального законодательства : сборник научных трудов / под редакцией А. И. Алексеева, Э. Н. Жевла-кова, Т. Д. Устиновой. – Москва : Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, 2004. – С. 26–38.
19. Козлов, А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций : монография / А. П. Козлов. – Красноярск : Из-дат. центр Краснояр. гос. ун-та, 1998. – 406 с.
20. Козлов, С. И. Целесообразность применения такого вида наказания, как смертная казнь / С. И. Козлов // На-ука. Общество. Государство: электронный научный журнал. – 2017. – Том 5, № 4 (20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselesoobraznost-primeneniya-takogo-vida-nakazaniya-kak-smertnaya-kazn> (дата обращения: 18.08.2022).
21. Кузнецова, Н. Ф. Избранные труды / Н. Ф. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 832 с. – ISBN 5-94201-205-9.
22. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Том 3 / ответственные редакторы: Н. А. Беляев, Г. З. Анаш-кин, В. С. Прохоров. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1973. – 836 с.
23. Курс уголовного права. В 5 томах. Том 1: Общая часть. Учение о преступлении / под редакцией Н. Ф. Кузнецо-вой, И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 611 с. – ISBN 5-94373-034-6.
24. Лапунин, М. М. Аналитическая справка по исследованию санкций уголовно-правовых норм, размещенных в разделе VII УК РФ / М. М. Лапунин // Преступность, уголовная политика, уголовный закон : сборник научных трудов / под редакцией Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2013. – С. 285–300.
25. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О. Э. Лейст. – Москва : Изд-во МГУ, 1981. – 239 с.

26. Лопашенко, Н. А. Понятие, критерии и показатели эффективности уголовного наказания / Н. А. Лопашенко // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции (Минск, 18–19 октября 2013 г.) / ответственный редактор И. О. Грунтов. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – С. 64–66. – ISBN 978-985-553-143-3.
27. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и право / Г. В. Мальцев. – Москва : Мысль, 1977. – 255 с.
28. Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.) / главный редактор С. С. Студеникин. – Москва : Изд-во ВШ МВД СССР, 1957. – 228 с.
29. Милуков, С. Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Милуков Сергей Федорович. – Санкт-Петербург, 2000. – 422 с.
30. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций. В 2 томах. Том 1. Общая часть / А. В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрид. лит., 2004. – 496 с.
31. Никифоров, Б. С. Наказание и его цели / Б. С. Никифоров // Советское государство и право. – 1981. – № 9. – С. 63–71.
32. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве / И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1962. – 156 с.
33. Оптимальный // Академик : сайт. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/40963/оптимальный> (дата обращения: 18.08.2022).
34. Пашков, А. С. Эффективность правового регулирования и методы ее выявления / А. С. Пашков, Д. М. Чечот // Советское государство и право. – 1965. – № 8. – С. 3–11.
35. Петрухин, И. Л. Еще раз о смертной казни / И. Л. Петрухин // Юридический мир. – 2002. – № 4. – С. 4–11.
36. Побегайло, Э. Ф. Концепция борьбы с преступностью и проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / Э. Ф. Побегайло // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. – Москва : ЛексЭст, 2003. – С. 57–62.
37. Побегайло, Э. Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ / Э. Ф. Побегайло // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее : материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М. Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения), 1–2 июля 2004 г., Санкт-Петербург / под редакцией Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина. – Санкт-Петербург : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та., 2005. – С. 54–63.
38. Побегайло, Э. Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Э. Ф. Побегайло ; под редакцией В. В. Труфанова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 206 с.
39. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Том 1. Преступление и наказание / под редакцией А. И. Коробеева. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с. – ISBN 978-5-94201-541-1.
40. Проект Федерального закона «О криминологической экспертизе» // Российская криминологическая ассоциация имени Азалии Ивановны Долговой : сайт. – URL: <http://crimas.ru/?p=1685> (дата обращения: 18.08.2022).
41. Пудовочкин, Ю. Е. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм / Ю. Е. Пудовочкин, В. К. Андрианов // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 71–84.
42. Селиверстов, В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В. И. Селиверстов // Вестник Самарского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 65–73.
43. Спиридонов, Л. И. Социология уголовного права / Л. И. Спиридонов. – Москва : Юрид. лит., 1986. – 237 с.
44. Тагиев, М. Н. Уголовное наказание в системе мер воздействия на преступность / М. Н. Тагиев. – Баку : Ин-т философии и права АН АзССР, 1989. – 123 с.
45. Тер-Акопов, А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А. А. Тер-Акопов. – Москва : Юркнига, 2003. – 478 с. – ISBN 5-95890-004-8.
46. Уголовное право России. Часть Общая : учебник для бакалавров / ответственный редактор Л. Л. Кругликов. – 3-е изд., [перераб. и доп.]. – Москва : Проспект, 2013. – 563 с. – ISBN 978-5-392-09354-0.
47. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – Москва : Статут, 2012. – 879 с. – ISBN 978-5-8354-0856-6.
48. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / под редакцией А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2013. – 442 с. – ISBN 978-5-392-07543-0.
49. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Том 1. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Книга 2. Цели, система и эффективность уголовного наказания / под редакцией Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2021. – 760 с. – ISBN 978-5-4396-2161-3.
50. Уткин, В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций / В. А. Уткин. – Томск : Издат. дом Том. гос. ун-та, 2018. – 239 с. – ISBN 978-5-94621-680-7.
51. Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. – 213 с.
52. Филиппов, П. А. Преступления против порядка управления в отечественном уголовном праве : монография / П. А. Филиппов. – Москва : Проспект, 2020. – 872 с. – ISBN 978-5-392-31456-0.
53. Филиппов, П. А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Филиппов Павел Александрович. – Москва, 2017. – 621 с.
54. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.
55. Шебанов, Д. В. Криминологическая обоснованность уголовного законодательства и практики его применения в сфере охраны собственности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шебанов Дмитрий Валерьевич. – Краснодар, 2017. – 21 с.

REFERENCES

1. Atal'yants M.A. The method of committing a crime: criminal and legal significance. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo=The Moscow University Herald. Series 11. Law*, 2008, no. 4, pp. 119–128. (In Russ.).
2. Badamshin I.D., Poezhalov V.B. The restoration of social justice as the purpose. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve=Gaps in Russian legislation*, 2013, no. 2, pp. 94–96. (In Russ.).
3. Boskholov S.S., Badmaeva B.B. On the concept and criteria of criminological substantiation of humanizing criminal policy. *Kriminologicheskii zhurnal OGUEP=Criminology Journal of ONUEL*. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-i-kriteriyah-kriminologicheskoy-obosnovannosti-gumanizatsii-ugolovnoy-politiki> (In Russ.). (Accessed August 18, 2022).
4. Bytko S.Yu. *Effektivnost' predupreditel'nogo vozdeistviya ugolovnogo nakazaniya: monografiya* [Effectiveness of preventive impact of criminal punishment: monograph]. Moscow: RPA Minyusta Rossii, 2014. 135 p. ISBN 978-5-89172-891-2
5. Bytko S.Yu. *Effektivnost' predupreditel'nogo vozdeistviya ugolovnogo nakazaniya na prestupnost': teoreticheskii i prikladnoi aspekt: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Effectiveness of the preventive effect of criminal punishment on crime: theoretical and applied aspect: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saratov, 2018. 471 p.
6. Valeev M.T. Criminological substantiation of penal sanctions of the special part of the criminal code of the Russian Federation. *Ugolovnaya yustitsiya=Russian Journal of Criminal Law*, 2019, no. 3, pp. 5–12. (In Russ.).
7. Voronin V.N. The influence of public danger of crime on the measure of punishment. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina=Bulletin of the O.E. Kutafin University*, 2015, no. 7, pp. 88–103. (In Russ.).
8. Garbatovich D.A. Criminal punishment: aspects of "effectiveness". *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo=Bulletin of the South Ural State University. Series Law*, 2014, vol. 14, no. 4, pp. 32–37. (In Russ.).
9. Herzenzon A.A. *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya. Problemy sotsiologii ugolovnogo prava i ugolovnoi politiki* [Criminal law and sociology. Problems of sociology of criminal law and criminal policy]. Moscow: Yurid. lit., 1970. 286 p.
10. Gustova E.V. *Postroenie sanktsii v ugolovnom prave Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskii aspekt: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Designing sanctions in the criminal law of the Russian Federation: theoretical aspect: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Voronezh, 2015. 204 p.
11. Gustova E.V. Theoretical foundations of the construction of criminal sanctions in the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo=Bulletin of the VSU. Series: Pravo*, 2015, no. 2, pp. 206–216. (In Russ.).
12. Dvoryanskov I.V. Conceptual issues of the goals of punishment. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 247–259. (In Russ.).
13. Epifanova E.V. *Obshchestvennaya opasnost' kak nauchnaya kategoriya, zakonodatel'naya definitsiya: istoriya i sovremennost': monografiya* [Public danger as a scientific category, legislative definition: history and modernity: monograph]. Moscow: Yurilitinform, 2012. 146 p. ISBN 978-5-43960-049-6.
14. Zhidkov E.V. *Chastnoe preduprezhdenie prestuplenii kak tsel' primeneniya ugolovnogo nakazaniya: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Private crime prevention as the purpose of criminal punishment: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Ryazan, 2004. 290 p.
15. Draft Law No. 464757-7 "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (regarding establishment of criminal liability for actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation, dissemination of deliberately false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation). *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatelnosti: ofitsial'nyi sait* [System of ensuring legislative activities: official website]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/464757-7> (In Russ.). (Accessed August 18, 2022).
16. Draft Law No. 536-8 "On amendments to Article 116-1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 20 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (in terms of clarifying responsibility for fighting). *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatelnosti: ofitsial'nyi sait* [System of ensuring legislative activities: official website]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/536-8> (In Russ.). (Accessed August 18, 2022).
17. Ivanchenko E.A. Constructing criminal-legal sanctions taking into account the latest criminal policy of the state. In: Lopashenko N.A. (Ed.). *Ugolovno-pravovoi zapret i ego effektivnost' v bor'be s sovremennoi prestupnost'yu: sbornik nauchnykh trudov* [Criminal-legal prohibition and its effectiveness in the fight against modern crime: collection of scientific papers]. Saratov: Satellit, 2008. Pp. 120–122. (In Russ.).
18. Istomin A.F. Goals of punishment. In: Alekseev A.I., Zhevlakov E.N., Ustinova T.D. (Eds.). *Problemy teorii i praktiki primeneniya ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: sbornik nauchnykh trudov* [Problems of theory and practice of application of criminal and criminal procedure legislation: collection of scientific papers]. Moscow, 2004. Pp. 26–38. (In Russ.).
19. Kozlov A.P. *Mekhanizm postroeniya ugolovno-pravovykh sanktsii: monografiya* [Mechanism of construction of criminal law sanctions: monograph]. Krasnoyarsk: Izdat. tsentr Krasnoyar. gos. un-ta, 1998. 406 p.
20. Kozlov S.I. The expediency of applying such a penalty as the death penalty. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo=Science. Society. State*, 2017, vol. 5, no. 4 (20). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselesoobraznost-primeneniya-takogo-vida-nakazaniya-kak-smertnaya-kazn> (In Russ.). (Accessed August 18, 2022).
21. Kuznetsova N.F. *Izbrannye trudy: sbornik* [Selected works: collection]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2003. 832 p. ISBN 5-94201-205-9.
22. *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' osobennaya. Tom 3* [Course of Soviet criminal law. Special Part. Volume 3]. Ed. by Belyaev N.A., Shargorodskii M.D. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. 836 p.
23. *Kurs ugolovnogo prava. V 5-ti tomakh. Tom 1: Obshchaya chast'. Uchenie o prestuplenii* [Course of criminal law. In 5 volumes. Volume 1: General part. Doctrine of crime]. Ed. by Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. Moscow: Zertsalo-M, 2002. 611 p. ISBN 5-94373-034-6.

24. Lapunin M.M. Analytical reference on the study of sanctions of criminal law norms placed in Section VII of the Criminal Code of the Russian Federation. In: Lopashenko N.A. (Ed.). *Prestupnost', ugolovnaya politika, ugolovnyi zakon: sbornik nauchnykh trudov* [Crime, criminal policy, criminal law: collection of scientific papers]. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. jur. akad., 2013. Pp. 285–300. (In Russ.).
25. Leist O.E. *Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu: (Teoreticheskie problemy)* [Sanctions and responsibility under Soviet law. Theoretical problems]. Moscow: Izd-vo MGU, 1981. 239 p.
26. Lopashenko N.A. Concept, criteria and indicators of the effectiveness of criminal punishment. In: *Gruntov I.O. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya i mekhanizmov funktsionirovaniya sistemy protivodeistviya prestupnosti: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Minsk, 18–19 oktyabrya 2013 g.)* [Improvement of legal regulation and mechanisms of functioning of the crime prevention system: materials of the International scientific and practical conference (Minsk, October 18–19, 2013)]. Minsk: Izd. tsentr BGU, 2013. Pp. 64–66. ISBN 978-985-553-143-3. (In Russ.).
27. Mal'tsev G.V. *Sotsial'naya spravedlivost' i pravo* [Social justice and law]. Moscow: Mysl', 1977. 255 p.
28. *Materialy teoreticheskoi konferentsii po voprosam sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava (mai 1957 g.)* [Materials of the theoretical conference on Soviet correctional labor law (May 1957)]. Ed. by Studenikin S.S. Moscow: Izd-vo VSh MVD SSSR, 1957. 228 p.
29. Milyukov S.F. *Problemy kriminologicheskoi obosnovannosti rossiiskogo ugolovnogo zakonodatel'stva: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Problems of criminological validity of Russian criminal legislation: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Saint Petersburg, 2000. 422 p.
30. Naumov A.V. *Rossiiskoe ugolovnoe pravo: kurs lektsii. V 2-kh tomakh. Tom 1. Obshchaya chast'* [Russian criminal law: course of lectures. In 2 volumes. Volume 1. General part]. Moscow: Yurid. lit. 2004, 496 p.
31. Nikiforov B.S. Punishment and its goals. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo=The Soviet State and Law*, 1981, no. 9, pp. 63–71. (In Russ.).
32. Noah I.S. *Voprosy teorii nakazaniya v sovetskom ugolovnom prave* [Issues of the punishment theory in Soviet criminal law]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1962. 156 p.
33. Optimal. *Akademik: sait* [Academician: website]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/40963/optimal'nyi> (In Russ.). (Accessed August 18, 2022).
34. Pashkov A.S., Chechot D.M. Effectiveness of legal regulation and methods of its detection. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo=The Soviet State and Law*, 1965, no. 8, pp. 3–11. (In Russ.).
35. Petrukhin I.L. Once again about the death penalty. *Yuridicheskii mir=Legal World*, 2002, no. 4, pp. 4–11. (In Russ.).
36. Pobegailo E.F. The concept of combating crime and problems of improving the Criminal Code of the Russian Federation. In: *Pyat' let deistviya UK RF: itogi i perspektivy: materialy 11 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, sostoyavsheysya na yuridicheskom fakul'tete MGU im. M.V. Lomonosova 30–31 maya 2002 g.* [Five years of the Criminal Code of the Russian Federation: results and prospects: materials of the 11th international scientific and practical conference held at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University on May 30–31, 2002]. Moscow: LeksEst, 2003. Pp. 57–62. (In Russ.).
37. Pobegailo E.F. On the criminological validity of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. In: Kropachev N.M., Volzhenkin B.V. (Eds.). *Rossiiskoe ugolovnoe pravo: traditsii, sovremennost', budushchee: materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora M.D. Shargorodskogo (k stoletiyu so dnya rozhdeniya), 1–2 iyulya 2004 g., Sankt-Peterburg* [Russian criminal law: traditions, modernity, future: materials of the scientific conference dedicated to the memory of Professor M.D. Shargorodskii (to the centenary of his birth), July 1–2, 2004, Saint Petersburg]. Saint Petersburg: Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. Pp. 54–63. (In Russ.).
38. Pobegailo E.F. *Umyshlennye ubiystva i bor'ba s nimi. Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Premeditated murders and the fight against them. Criminal law and criminological research]. Ed. by Trufanov V.V. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1965. 206 p.
39. *Polnyi kurs ugolovnogo prava: prestuplenie i nakazanie. V 5-ti tomakh. Tom 1. Prestuplenie i nakazanie* [Full course of criminal law: crime and punishment. In 5 volumes. Volume 1. Crime and punishment]. Ed. by Korobeev A.I. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press. 2008. 1,133 p. ISBN 978-5-94201-542-8.
40. Draft Federal Law "On criminological expertise". *Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya imeni Azalii Ivanovny Dolgovo: sait* [Russian Criminological Association named after Azalia Ivanovna Dolgova: website]. Available at: <http://crimas.ru/?p=1685> (In Russ.). (Accessed August 18, 2022).
41. Pudovochkin Yu.E., Andrianov V.K. Structural regulatory and rules for constructing sanctions of criminal-legal norms. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal=Russian Law Journal*, 2018, no. 5, pp. 71–84 (In Russ.).
42. Seliverstov V.I. Correctional doctrine and its impact on the status of an individual exonerated from serving their sentences. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta=Juridical Journal of Samara University*, 2018, no. 2, pp. 65–73. (In Russ.).
43. Spiridonov L.I. *Sotsiologiya ugolovnogo prava* [Sociology of criminal law]. Moscow: Yurid. lit., 1986. 237 p.
44. Tagiev M.N. *Ugolovnoe nakazanie v sisteme mer vozdeistviya na prestupnost'* [Criminal punishment in the system of measures of influence on crime]. Baku: In-t filosofii i prava AN AzSSR, 1989. 123 p.
45. Ter-Akopov A.A. *Prestuplenie i problemy nefizicheskoi prichinnosti v ugolovnom prave* [Crime and problems of non-physical causality in criminal law]. Moscow: Yurkniga, 2003. 478 p. ISBN 5958900048.
46. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya: uchebnik dlya bakalavrov* [Criminal law of Russia. General Part: textbook for bachelors]. Moscow: Prospekt, 2013. 563 p. ISBN 978-5-392-09354-0.
47. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov* [Criminal law of Russia. General Part: textbook for universities]. Ed. by Komissarov V.S., Krylova N.E., Tyazhkova I.M. Moscow: Statut, 2012. 879 p. ISBN 978-5-8354-0856-6.
48. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik dlya bakalavrov* [Criminal law. General part: textbook for bachelors]. Ed. by Chuchaev A.I. Moscow: Prospekt, 2013. 442 p. ISBN 978-5-392-07543-0.

49. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Nakazanie. Akademicheskii kurs v 10 tomakh. Tom 1. Ponyatie, tseli ugovnogo nakazaniya. Sistema ugovnogo nakazaniya. Kniga 2. Tseli, sistema i effektivnost' ugovnogo nakazaniya* [Criminal law. General part. Punishment. Academic course in 10 volumes. Volume 1. Concept and goals of criminal punishment. System of criminal punishment. Book 2. Goals, system and effectiveness of criminal punishment]. Ed. by Lopashenko N.A. Moscow: YurLitinform, 2021. 760 p. ISBN 978-5-4396-2161-3.
50. Utkin V.A. *Problemy teorii ugovnykh nakazanii: kurs leksii* [Problems of the theory of criminal penalties: course of lectures]. Tomsk: Izdat. dom Tom. gos. un-ta, 2018. 239 p. ISBN 978-5-94621-680-7.
51. Filimonov V.D. *Kriminologicheskie osnovy ugovnogo prava* [Criminological foundations of criminal law]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1981. 213 p.
52. Filippov P.A. *Prestupleniya protiv poryadka upravleniya v otechestvennom ugovnom prave: monografiya* [Crimes against the order of management in domestic criminal law: monograph]. Moscow: Prospekt, 2020. 872 p. ISBN 978-5-392-31456-0.
53. Filippov P.A. *Prestupleniya protiv poryadka upravleniya: teoretiko-prikladnye problemy i doktrinal'naya model' ugovnogo zakona: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk* [Crimes against the order of management: theoretical and applied problems and the doctrinal model of criminal law: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 2017. 621 p.
54. Shargorodskii M.D. *Izbrannye raboty po ugovnomu pravu* [Selected works on criminal law]. Saint Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2003. 434 p.
55. Shebanov D.V. *Kriminologicheskaya obosnovannost' ugovnogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya v sfere okhrany sobstvennosti: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Criminological validity of criminal legislation and its application in the field of property protection: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnodar, 2017. 21 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА АЛЕКСАНДРОВА – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

VIKTORIYA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Sciences (Law), Assistant at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

Статья поступила 28.08.2022